

ЭТНИЧЕСКАЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ В КЫРГЫЗСТАНЕ

На рубеже 90-х годов XX века в общественной жизни Кыргызстана на передний план выдвинулся социум, его политические, этнокультурные, этносоциальные особенности и запросы, которые затем обусловили развитие этносферы страны в переходный период, начавшийся буквально со дня провозглашения независимости Кыргызской Республики.

Кыргызстан сразу же столкнулся с множеством проблем. Они предопределили особенности и специфику вхождения его в новое этнополитическое и социокультурное пространство.

Этничность – широко используемая в науке категория, обозначающая существование отличительных этнических групп и форм идентичности. В отечественном общественном знании более широко употребляется термин “этнос” во всех случаях, когда речь идёт об этнических общностях (народах) различного историко-эволюционного типа. Это понятие предполагает существование гомогенных, функциональных и статичных характеристик, которые отличают группу от других, обладающих иным набором подобных характеристик. Концепция этничности подвергает сомнению подобный взгляд на культурную отличительность и обращает внимание, прежде всего на многокультурный характер большинства современных обществ и на практическое отсутствие культурных изолятов [1].

Среди учёных также нет единства в определении, что есть этничность, но есть некоторые базовые характеристики, свойственные для всех общностей, которые позволяют считать их этническими или говорить о присутствии этничности как таковой. К числу таких характеристик относятся:

- 1) наличие разделяемых членами группы представлений об общем территориальном и историческом происхождении, единого языка, общих черт материальной и духовной культуры;
- 2) политически оформленные представления о родине и особых институтах как, например, государственность, которые также могут считаться частью того что составляет представление о народе;
- 3) чувство отличительности, т.е. осознание членами группы своей принадлежности к ней, и основанные на этом формы солидарности и совместные действия.

До сих пор сохраняет свою значимость данное Максом Вебером определение этнической группы: эта такая группа, члены которой обладают субъективной верой в их общее происхождение по причине схожести физического облика или обычаев, или того и другого вместе, или же по причине общей памяти о колонизации и миграции.

Норвежский учёный Ф. Барт обратил внимание, что характеристики, используемые для определения этнических групп, не могут сводиться к сумме содержащегося в пределах этнических границ культурного материала. Этнические группы (или этносы) определяются, прежде всего, по тем характеристикам, которые сами члены группы считают для себя значимыми и которые лежат в основе самосознания. Таким образом, этничность - это форма социальной организации культурных различий.

Исходя из вышесказанного, под понятием “народ” в смысле этнической общности понимается группа людей, члены которой имеют общие название и элементы культуры, обладают мифом (версией) об общем происхождении и общей исторической памятью, ассоциируют себя с особой территорией и обладают чувством солидарности.

Этничность формируется и существует в контексте того социального опыта, с которым связаны люди или с которым они идентифицируются другими как члены определенной этнической группы. С внутригрупповой точки зрения, этничность основывается на комплексе культурных черт, которыми члены этой группы отличают себя от других групп, даже если они по культуре очень близки. Различия, которые они могут проводить по отношению к другим, обычно довольно определенные и многоуровневые.

Этнос, этничность или этническая принадлежность является одной из значимых индивидуальных характеристик для очень многих людей. В то же время, понятие этничности – более узкое понятие по отношению к «идентичности». Этническая идентичность – только одна из форм идентичности индивида, она существует наряду с другими формами профессиональной, возрастной, половой, конфессиональной и т.д. В современных условиях этническая идентичность далеко не всегда является доминирующей, гораздо большее значение зачастую придается уровню образования и профессиональной подготовки отдельного человека, его коммуникационным навыкам и т.д. Зачастую, в рамках традиционного подхода этническая и гражданская идентичности рассматриваются как взаимоисключающие. Во многом такое представление обусловлено десятилетиями советской истории, когда интерес к истории и культуре своего народа трактовался как «буржуазный национализм», прямо противоположный «пролетарскому интернационализму». С тех пор сохранилось отношение к этническим традициям и ценностям как к чему-то частному, наносящему ущерб общему делу, отнимающему ресурсы в свою пользу из общих запасов. В то же время такая интерпретация взаимодействия ценностей своей этнической группы и общегражданских интересов для Кыргызстана носит скорее исторический характер. И если взаимоисключающий характер этнической и гражданской идентичности был результатом совершенно определенной этнической политики, характерной для советской эпохи, то сегодня можно говорить о том, что новая этническая политика может лечь в основу формирования нового типа этнической и гражданской идентичности [2].

Необходимо отметить, что в соответствии с современными социологическими подходами идентичность – результат принципиально открытого процесса идентификаций, в которые человек вовлекается в течение всей жизни в ходе своей социальной реализации, и этот результат никогда не бывает “окончательным”. Очевидно, этническая идентичность представляет собой только одну из идентификационных возможностей, причем далеко не всегда доминирующую. В то же время, наиболее тесно этничность взаимосвязана с гражданским самоопределением, и в некоторых странах эта взаимосвязь оказывает серьезное влияние на организацию государственного устройства. Современные исследования показывают, что эти идентичности могут успешно сосуществовать и не противоречить друг другу. Несмотря на длительную традицию реализации в Кыргызстане советской «национальной политики», как показали исследования, эти идентификации у многих жителей страны не только совместимы но, возможно, взаимоподдерживают и взаимопределяют друг друга.

Характеризуя ситуацию гражданского и этнического самоопределения жителей Кыргызстана [3], можно отметить следующее.

Высокая значимость гражданской позиции характерна для половины жителей Кыргызстана. Самоопределение себя в качестве “гражданина КР” в наибольшей степени отличает представителей кыргызского, казахского, уйгурского, узбекского, турецкого и таджикского этносов. В регионах гражданская позиция проявлена в значительно большей степени, чем в столице.

Тенденция роста гражданского самоопределения по мере удаления от центра характерна как для севера, так и для юга республики. Готовность к реализации гражданской позиции включают в себя одновременно и активную (участие в общественной жизни страны, труд на ее благо), и пассивную (наличие кыргызского паспорта, участие в выборах) составляющие.

Этническая самоидентификация кыргызстанцев обусловлена с одной стороны усилением этнического влияния, а с другой сложившимися еще в советский период нормами интернационализма. Поэтому для подавляющего большинства характерно в сравнимой степени признание и того, что «человеку необходимо ощущать себя частью какого-то народа», и того, что «современному человеку его национальность должна быть безразлична». Поэтому уровень актуализации этнического компонента в структуре личности не высок. Особенно это заметно на фоне высокой значимости семейно-ролевой и статусной принадлежности.

Методологическое содержание понятий «идентификация», «идентичность» связано с процессом формирования самосознания индивида, его самоопределения в социальной сфере – обретения своего общественного статуса, социальных ролей, социального положения. Идентификация, идентичность чаще всего определяются как осознание индивидом своей принадлежности к той или иной социальной, религиозной, политической, этнической и т.д. общности, осознание собственной индивидуальности и значимости, своего отличия от других.

Этническое самосознание по смыслу близко к понятию этнической идентичности или этничности, терминов, более принятых в западной научной традиции.

Этничность или этническая идентичность - понятия довольно новые, вошедшие в научный обиход лишь с середины XX века (первое употребление термина этничность приписывается американскому социологу Д. Рисману в 1953г.)

Довольно часто понятия этническое самосознание и этническая идентичность рассматриваются как синонимы, однако, это не совсем тождественные понятия. По мнению Г.У. Солдатовой, этническая идентичность с одной стороны уже, так как представляет собой когнитивно-мотивационное ядро этнического самосознания, а с другой стороны – шире, поскольку содержит в себе слой бессознательного. На основании этого объяснения Г.У. Солдатова считает, что этническая идентичность должна изучаться в двух ипостасях – как концентрированная форма и главная характеристика этнического самосознания и как его «изнанка» – этническое бессознательное [4].

Сегодня этническая идентичность и западными, и российскими, и отечественными учеными понимается как часть социальной идентичности, а именно – представление человека о себе как о члене определенной этнической группы наряду с эмоциональным и ценностным значением, приписываемым этому членству. В рамках концепции социальной идентичности Г. Тэджфела индивиду свойственно оценивать этническую группу, к которой он принадлежит, позитивно, и этот положительный когнитивный уклон в пользу «своей» группы получил название ингруппового фаворитизма. Такая позитивная оценка своей этнической группы является естественным социально-психологическим механизмом, обеспечивающим на индивидуальном уровне необходимое личности самоуважение, а на групповом уровне – сохранение этнической культуры и передачу ее последующим поколениям.

Сегодня этническая идентичность и западными, и российскими, и отечественными учеными понимается как часть социальной идентичности, а именно – представление человека о себе как о члене определенной этнической группы наряду с эмоциональным и ценностным значением, приписываемым этому членству. В рамках концепции социальной идентичности Г. Тэджфела индивиду свойственно оценивать этническую группу, к которой он принадлежит, позитивно, и этот положительный когнитивный уклон в пользу «своей» группы получил название ингруппового фаворитизма. Такая позитивная оценка своей этнической группы является естественным социально-психологическим механизмом, обеспечивающим на индивидуальном уровне необходимое личности самоуважение, а на групповом уровне – сохранение этнической культуры и передачу ее последующим поколениям.

Теоретические и эмпирические исследования этнических стереотипов весьма популярны среди современных этнопсихологов, а также этносоциологов и этнографов. Почти все ученые, занимающиеся проблемами этничности, сходятся в том, что идентификационные процессы обостряются и трудно под-

даются однозначным оценкам в условиях исторических разломов, переломных эпох в жизни народов.

Формирование оснований для ценностной солидарности и определение новых идентификационных параметров и ориентиров связано с различными уровнями самоидентификации, это, во-первых, **макроуровень**, на котором Кыргызстан самоопределяется и самоутверждается на мировой арене в геополитическом и региональном плане. Здесь существует несколько вариантов выбора идентичностей: тюрко-исламская цивилизации, евразийство, западные ценности и др.

Во-вторых, **средний уровень самоидентификации**, который заключается в самоопределении себя как государственной организованной общности, обретении национального единства и соответствующей идентичности.

В-третьих, **микроуровень самоидентификации**, т.е. самоопределение индивидов в отношении локальных идентичностей. На этом уровне в Кыргызстане в наиболее полной степени представлена система субэтнических, родственных, клановых, патрон-клиентских и др. отношений, оказывающих существенное влияние на характер идентификационных технологий.

Гражданская самоидентификация возможна лишь при условии, когда индивид выступает подлинным субъектом собственной жизнедеятельности, что возможно лишь в системе субъект-субъектных отношений «личность-государство». Только из осознания личностью самого себя равным партнером-субъектом в своих отношениях с властью, государством вырастают ответственность, долг, совесть гражданина [5].

Таким образом, формирование гражданской общности в Кыргызстане – это многоаспектная проблема, имеющая объективную и субъективную стороны, экономические, социальные, политико-правовые, духовно-культурные и личностные основания. Динамика формирования гражданской общности, на наш взгляд, определяет смысловые и содержательные критерии гражданской самоидентификации, среди которых определенное место занимают национальные стереотипы и этнопсихологический фактор.

Следует отметить, что национальный стереотип выступает здесь наиболее простым и проверенным прошлым поколением стилем поведения личности в определенной ситуации, моделью определенного образа жизни, отношения к человеку, к народам. Принимая определенный стереотип, личность тем самым соотносит себя с определенной этно-социальной группой, посягательства, на интересы которой могут привести к тому, что любой социальный конфликт может перерасти в межнациональный.

Следовательно, нация есть динамическая целостность, она суть непрерывного процесса развития. Благодаря этому процессуальному саморазвитию происходит трансформация и всего национального сознания. Национальная психология представляется также динамическим явлением. Она подвергается влиянию государственных институтов, политических режимов. Для каждого народа характерно постоянное стремление к свободе. Свобода есть его сущ-

ность, в то же время и условие самореализации. Только свободное демократическое развитие системы может раскрыть сущностные силы нации, ее духовные способности.

Таким образом, идентичность представляет собой феномен, который возникает из диалектической взаимосвязи индивида и общества. Типы идентичности – это социальные продукты, относительно стабильные элементы объективной реальности [6].

Этническая идентичность – это не только принятие определенных групповых представлений и готовность к сходному образу мыслей. Это так же построение системы отношений и действий в различных этно-контактных ситуациях. Свое начало исследования идентичности берут в двух наиболее известных направлениях психологии – психоаналитическом и бихевиористском. Традиции этих школ нашли свое продолжение в психологической антропологии в изучении этничности, как одной из форм социальной идентичности, как на уровне сознания, так и с учетом бессознательного фактора. В становлении социально-психологического подхода к исследованию идентичности, основой которого является изучение личности как члена общности, группы, внесла значительный вклад и когнитивная психология.

Первое понятие “идентификация” появилось в психологии благодаря З. Фрейду в 1914 г. В работе “Групповая психология и анализ Эго” он рассматривает идентификацию не только как бессознательную эмоциональную связь ребенка с родителями, но и как важный механизм взаимодействия между индивидом и социальной группой. Его заслуга также в том, что он обозначил потенциал этого понятия, как разделяемой членами группы общей идентификации, для исследования природы группы, ее сплоченности.

Ученые психоаналитического направления особенно подчеркивали мотивационную функцию идентичности. Э. Эриксон, рассматривая психосоциальную идентичность как необходимое условие для сохранения здоровья индивида, его внутренней целостности и стабильности, определял ее как важную личностную потребность. Э. Фромм также включил потребность в идентичности в число универсальных человеческих потребностей. По мнению Фромма, потребность в идентичности стоит за стремлениями людей к обретению социального статуса и за конформизмом, как одного из четырех описанных им психологических механизмов “бегства от свободы” [7].

Анализ идентичности как важнейшей психической структуры и личности и группы начал проводиться в рамках когнитивистского направления. Главная идея его состоит в том, что впечатления о мире организуются в связные интерпретации – идеи, установки, стереотипы, ожидания, которые выступают как регуляторы социального поведения. Одной из самых известных работ, осуществленных на этой основе, является концепция социальной идентичности.

Исходя из этого подхода, попробуем изложить собственное понимание взаимосвязи между этнической и гражданской идентичностью. Большинство лю-

дей, прежде всего, осознают свои семейные, профессиональные и иные роли и статусы, а не национальные.

В стабильной ситуации этническая идентичность обычно не актуализирована, однако каждый человек соотносит себя обычно с какой-либо этнической общностью.

На личностном уровне осознание каждым отдельным человеком своей этнической принадлежности, базирующейся на языковой и культурной основе, полученной им в процессе социализации, есть процесс этнической самоидентификации личности. Объединение с другими людьми, говорящими с ним на одном языке, имеющими те же общие с ним черты культуры и осознание своей принадлежности к единой этнической общности говорит о формировании этнического самосознания на уровне группового сознания.

Этнические стереотипы всегда складываются под влиянием социальных и политических условий, определенных культурных факторов и служат отражением межэтнических установок. Такие установки формируются в различных сферах жизнедеятельности, где проявляются межэтнические взаимодействия. Это и отношение людей к контактам, готовность идти на контакты с людьми другой национальности на работе, в быту.

Существующие в обыденном сознании модели этносов, не только обычно существенно упрощают, но и искажают его объективные стороны. Это, как мы видели, обусловлено целым рядом особенностей этнических стереотипов: его избирательностью, абсолютизацией относительных этнических свойств, преувеличением отдельных явлений, не имеющих для этноса всеобщего значения.

Вопрос о соотношении сознания государственной принадлежности (подданства, гражданства) и этнического самосознания по сей день остается самым спорным в современной науке. В историческом плане на ранних этапах развития процессы становления единого государства и формирования этноса, как правило, совпадали. Но мощные миграционные перемещения и мощные геополитические потрясения XVIII-XX вв. разобщили эти два процесса, точнее сделали эту связь необязательной.

С наступлением эпохи постиндустриализма, усилением экономических и культурных связей, ликвидацией хозяйственной раздробленности и созданием сильных централизованных государств, начинается этап формирования нации. Нации отличаются устойчивой общностью экономики, территории, пользуются одним, понятным для всех этнических общностей, ее составляющих, языком. На почве всех этих особенностей у ее представителей формируются общее понимание собственных интересов, и возникает **национальное самосознание**.

Нация – результат этнического развития этносов, чьи названия они обычно сохраняют. Процесс развития национального самосознания исторически изменчив. Вырастает оно из мегаломании – сильно ощущаемого чувства единства, общности. При этом экономические, политические, военные и иные возможности этноса преувеличиваются. Чувство единства выражается через про-

тивопоставление “мы - они”. На ранних этапах развития, когда имеют место узкие и относительно несложные этнические отношения, выросшие из бывшей племенной или родовой связи, мифы крови”, “общего происхождения”, религия, раса и язык играют большую роль. Происходит осознание своего национального бытия. Такой переход является результатом модернизации.

Таким образом, нация – это большей частью политическая, а не этническая форма общности людей. Исторически сложившаяся на базе слияния ранних форм родственных, а в современном мире – большей частью неродственных этнических общностей.

Этническая общность характеризуется тем, что идентифицирующие себя с ним люди рассматривают свое отношение к ней как естественное, навязанное самой судьбой. Человечество постепенно преодолевает эту ограниченность этносов и формирует нации. Формирование нации в новом, политическом смысле есть процесс, продукт и результат новой культуры, которая преодолевает представления о естественности, биологичности объединения людей в общности и стимулирует представления об определяющем значении личности, права, правового государства.

Нация – общность, могущая сложиться на основе преобладания той или иной этнической группы, но во всем мире на данный момент она осознается людьми как социокультурное образование государственного типа, общность исторической судьбы.

Многообразие национально-этнических общностей, позволяет подразделять их по многим основаниям. Наиболее важным является деление наций на этнические и исторические. Нации и этнические группы различаются между собой по степени их модернизованности и вовлеченности в общеисторический процесс человечества, с систему международного разделения труда, по культурному вкладу в цивилизацию, по степени их гомогенности или гетерогенности в различных отношениях. Современная наука исходит из того, что нации – в отличие от этнических групп – представляют собой результат перехода от аграрной к индустриальной культуре [8]. Нации, населяющие землю, находятся между собой в определенных отношениях: они знают о существовании друг друга и вступают друг с другом в сложные отношения. Констатация этого факта позволила А.Г. Здравомыслову сформулировать релятивистскую теорию наций, основанную на тезисе о референтной природе каждой из наций, равно как и любой другой этнической группы, в современных условиях.

Литература

1. *Тишков В.И.* Этнология и политика. Научная публицистика. – М., 2001. – 240 с.
2. *Карыбаева М.А.* Национальное самосознание: философско-методологический анализ. – Автореферат канд. дисс. – Бишкек, 1999.
3. Фиксация самоопределения в рамках этнической и гражданской позиции проводилась в исследовании «Определение подходов к активизации гражданской позиции

этнических групп в рамках общего развития Кыргызстана», Фонд «Сорос-Кыргызстан» 2002 г.

4. *Солдатова Г.У.* Психология межэтнической напряженности. – М., 1998. – С. 152.

5. *Лебедева Н.* Введение в этническую и кросскультурную психологию. – М., 1999. – С. 22-27.

6. *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. – М., 1995. – С.279-290.

7. *Фромм Э.* Человеческая ситуация. – М., 1994. – С.64

8. *Gellner E.* Nations and Nationalism. – Blackwell, 1983.

Түйін

Нурдинова Ж. Кыргызстандағы этникалык және азаматтык бірегейлік

Кыргызстандағы азаматтык бірегейлікті қалыптастыру – бұл объективті және субъективті жақтары бар, экономикалык, әлеуметтік, саяси-құқықтык, рухани-мәдени және жеке тұлғалык негіздерге ие көпқырлы мәселе. Автордың көзқарасы бойынша азаматтык қоғамды қалыптастырудың барысы азаматтың өзін-өзі бірегейлендірудің мағыналык және мазмұндык өлшемдерін анықтайды. Олардың ішінде ұлттык стереотиптер мен этнопсихологиялык фактор белгілі бір орынға ие.

Summary

Nurdinova Zh. Ethnic and Civil Identification in Kyrgyzstan

Forming of civil society in Kyrgyzstan is a complex problem with objective and subjective sides, economic, social, political, juridical, spiritual, cultural and personal bases. Dynamics of forming civil society, in author's opinion, determines criteria of civil self-identification among which national stereotypes and ethno-psychological factors take some place.

